

Агапит

**Жизнь Святого Григория
Богослова, Архиепископа
Константинопольского и его
пастырская деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А23

А23 **Агапит**
Жизнь Святого Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского
и его пастырская деятельность / Агапит – М.: Книга по Требованию, 2021. –
296 с.

ISBN 978-5-518-04746-4

ISBN 978-5-518-04746-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЖИЗНЬ

СВЯТАГО ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА,

АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО. ¹

ГЛАВА I.

Мѣстопробываніемъ отца святаго Григорія Богослова, также по имени Григорія, былъ Аріанзъ, незначительное мѣстечко каппадокійской области, близъ города Назіанза.

Онъ, по своему вѣрованію, былъ язычникъ, принадлежалъ къ сектѣ Впсистеріевъ, послѣдователи которой, съ поклоненіемъ единому Вседержителю, соединяли заблужденія язычниковъ съ нѣкоторыми обрядами іудейскими. Они, отвергая идоловъ и жертвы, поклонялись огню и свѣтильникамъ, и уважая субботу и до мелочи соблюдая постановленія о животныхъ, не принимали обрѣзанія.

Имѣя такимъ образомъ умъ преисполненнымъ нечестія и заблуждений относительно предметовъ вѣрованія и служенія Богу, Григорій, отецъ святаго Григорія Богослова, не смотря на то, по отличительнымъ чертамъ своего ха-

Свѣдѣнія о жизни св. Григорія Богослова извлечены большею частию изъ его же писаній, указанія на которыя будутъ сдѣланы по русскому переводу—I и II ч. изд. 1851 г., III и IV ч. изд. 1844 г., V ч. изд. 1847 г., VI ч. изд. 1848 г.

рактера и по своимъ дѣйствіямъ принадлежалъ уже къ обществу ревнителей благочестія христіанскаго, добрыми правами предваряя истинную вѣру, и обладалъ самою вещію, не имѣя только имени.

Онъ въ обращеніи съ другими людьми умѣлъ соединять любезность съ скромностію, не омрачая чистоты сердца грѣховными вожделѣніями. Занимая высшія должности въ государствѣ, отличался справедливостію и совершеннымъ безкорыстіемъ, за что пользовался отъ всѣхъ искреннимъ уваженіемъ и довѣріемъ.

Супруга его, Нонна, происходя отъ благочестивыхъ родителей, и сама хранила въ душѣ пламенную любовь къ Господу и совершенную преданность Его волѣ. Подвигами благочестія христіанскаго и дѣлами милосердія къ меньшей братіи столько была украшена, сколько только дозволяли ея силы душевныя и внѣшнее благосостояніе. Она не довольствовалась тѣмъ, чтобы сдѣлать что либо и какъ либо, но всегда стремилась достигнуть высшаго совершенства, какое указывали евангельское ученіе и правила церковныя. По отношенію къ своему мужу она была почитательна, послушна и полна любви. Но имѣя къ нему сильную любовь, она, конечно, не могла оставаться равнодушною къ дѣлу спасенія души его. Зная, что безъ вѣры въ Господа Иисуса Христа невозможно достигнуть того блаженства, которымъ наслаждаются на небѣ вѣрные слуги Его, она все усиліе употребляла къ тому, чтобы просвѣтить и его свѣтомъ евангельскаго ученія. И чтобы имѣть скорѣйшій успѣхъ въ предпринятомъ намѣреніи обращенія его на путь спасенія, она старалась привлечь его сердце къ себѣ, чтобы, овладѣвши его сердцемъ,

¹ Слово 18, стр. 195.

имѣть большій успѣхъ и въ побѣдѣ надъ его умомъ. Но сердце мужа Нонна привлекала къ себѣ не внѣшнею красотою или изысканными нарядами и украшеніями, которыя только способны воспламенять страсть въ мужѣ, но не пробудить въ его сердцѣ добрыхъ чувствованій и стремленія къ духовному совершенству. Нѣтъ, она привлекала его къ себѣ высокимъ христіанскимъ благочестіемъ, кротостію характера, добротою своего сердца, и благоразумнымъ и всегда обдуманнымъ словомъ. Такъ что Григорій, смотря на свою супругу, не могъ не видѣть превосходства христіанской вѣры надъ всѣми прочими вѣрованіями, такъ какъ никакая вѣра не производила и не могла произвести такого высокаго совершенства жизни, какую проявляла въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ богобоязненная Нонна. И заботы Нонны о просвѣщеніи своего мужа скоро увѣнчались успѣхомъ: Григорій скоро съ открытымъ сердцемъ и полнымъ убѣжденіемъ принялъ христіанскую вѣру въ 325 году и просвѣтился водами крещенія.

Но отдавая должную справедливость доблестнымъ качествамъ Нонны, не пужно забывать, что она, заботясь о просвѣщеніи своего мужа, бросала сѣмя слова Божія на добрую почву, которая имѣла въ себѣ достаточно силы для того, чтобы принести плодъ сторичный; такъ какъ нива сердца Григорія, получая только плевелы языческихъ заблужденій въ смѣси съ ложными толкованіями іудейскаго закона, и тогда производила уже такія дѣла и расположенія сердца, которыя возвышали его надъ всѣмъ міромъ языческимъ.

И потому справедливо замѣчаетъ святой Григорій Богословъ, что самую вѣру получилъ онъ въ награду за свои добродѣтели, ¹ какъ нѣкогда Корнилій сотникъ бла-

¹ Тамъ же.

гими дѣлами своими привлекъ на себя благоволеніе Божіе, слѣдствіемъ котораго было просвѣщеніе всего его дома евангельскимъ ученіемъ чрезъ апостола Петра.

Промыслъ божественный, предвидящій и будущія свободныя расположенія воли и сердца человѣческаго такъ, какъ и настоящія, при самомъ крещеніи Григорія, особымъ знаменіемъ засвидѣтельствовалъ, что онъ—избранный сосудъ благодати божественной. Когда онъ вышелъ изъ воды крещенія, его осіялъ особый свѣтъ, который ощутителенъ былъ и для присутствовавшихъ при этомъ разныхъ лицъ. Но для епископа, совершавшаго надъ нимъ крещеніе и мвропомазаніе, видѣніе это было такъ ясно и вразумительно, что онъ, какъ бы невольно, пораженный чудомъ, засвидѣтельствовалъ, что онъ помазанъ Духомъ своего преемника. ¹ И онъ, дѣйствительно, за свое высокое благочестіе, скоро удостоенъ былъ священства, и недолго спустя, послѣ сего, возведенъ былъ въ санъ епископа церкви Назіанзской, и прослуживъ въ этомъ высокомъ санѣ около 45 лѣтъ, сдѣлался украшеніемъ пастырей, отцемъ и учителемъ православія, твердымъ и нелицемѣрнымъ его защитникомъ. ²

Освященіе Григорія водами крещенія, какъ цѣль давнишнихъ желаній и заботъ для его благочестивой супруги Нонны, было величайшею для нея радостію о Господѣ. Но у нея еще оставалось одно желаніе, столь же сильное, объ исполненіи котораго она много и сильно молила Господа, хотя молитва доселѣ оставалась безъ исполненія. Находясь давно уже въ супружествѣ съ Григоріемъ, она до сихъ поръ не имѣла еще дѣтей, на которыхъ бы могла

¹ Тамъ же, стр. 113.

² Тамъ же, стр. 115.

взлить избытокъ материнской любви, и которымъ могла бы передать въ наслѣдство свою крѣпкую вѣру въ Бога, свою пламенную любовь къ Господу и свою ревность о христіанскомъ благочестіи. И чтобы, такъ сказать, расположить Господа ко вниманію ея молитвъ, она дала обѣтъ посвятить на служеніе Ему сына, если даруетъ его ей. Но при всемъ томъ молитвы ея, до припятія Григоріемъ христіанской вѣры, оставались неисполненными.

Малодушные и нетерпѣливые, можетъ быть, въ такихъ обстоятельствахъ почли бы себя въ правѣ роптать на Бога за Его невниманіе къ столь пламенной молитвѣ, соединенной съ столь святымъ обѣтомъ. Но такой ропотъ, конечно, былъ бы ропотомъ сколько несправедливымъ, столько же и оскорбительнымъ для безконечной благодати всевидящаго Бога. Господь Богъ внималъ ея молитвамъ; но только, какъ прозирающій въ будущее, недоступное вѣдѣнію человѣка, медлил исполненіемъ благого желанія праведной Нонны. Можетъ быть, одною изъ причинъ къ невыполненію ея желанія было то, что мужъ ея, Григорій, не былъ еще освященъ водою крещенія, и собственною своею дѣятельностію не возвысилъ еще своихъ силъ душевныхъ на такую степень нравственной чистоты, которая нужна была для того, чтобы плодъ ихъ супружеской любви содѣлался избраннымъ сосудомъ благодати божественной, хотя благодать божественная на столько сильна, что иногда и изъ камня воздвигала чадъ Аврааму по вѣрѣ.

Когда же Григорій удостоенъ былъ благодати священства и достигъ уже достаточной высоты освященія его силъ душевныхъ, милосердый Отецъ небесный, не желая долѣе искушать терпѣнія Нонны, еще прежде рожденія ею сына, возвѣстилъ ей объ этомъ въ сонномъ

видѣни, въ которомъ она видѣла и будущій образъ ея сына и слышала имя его. ' Въ 329 году наконецъ явился на свѣтъ младенецъ Григорій, будущій архіепископъ константинопольскій и великое свѣтило вселенской Церкви, прозванный Богословомъ за глубокое ученіе свое о тріипостасномъ Богѣ. Вскорѣ Господь утѣшилъ Нонну и Григорія дарованіемъ и другаго сына Кесарія и дочери Горгоніи, которые также извѣстны по своимъ добродѣтелямъ и высокому благочестію.

Заботливость о воспитаніи Григорія Богослова началась еще съ раннихъ лѣтъ его юности, съ тѣхъ поръ, какъ только начало развиваться въ немъ пониманіе окружающихъ предметовъ. Благочестивая Нопна и примѣромъ своей жизни и примѣрами древнихъ святыхъ Божіихъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ поучала сына все приносить въ жертву Богу. Такъ, рассказывая ему исторію принесенія въ жертву Исаака, она старалась внушить ему не только покорность ея волѣ относительно даннаго ею объ немъ обѣта Богу, но и расположить его сердце и волю такъ, чтобы посвященіе всей его жизни Богу было пламеннымъ желаніемъ его самаго. Вручая ему священное Писаніе, это драгоценнѣйшее сокровище, она выражала желаніе, чтобы воля божественная, выраженная въ этихъ писаніяхъ, содѣлалась непреложнымъ закономъ для его собственной воли, и чтобы чтеніе священнаго Писанія и размышленіе о содержащихся въ ономъ предметахъ сдѣлалось такою же потребностью для его души, какъ насущный хлѣбъ для тѣла. «Таково желаніе, говоритъ самъ Григорій, матери; и я покаялся ея желаніямъ, будучи еще отрокомъ; юная душа моя принимала въ себѣ новый образъ благочестія;

⁴ Стихотвор. о своей жизни, стр. 7.

печать соблюдалась по манію Христа, Который явно бесѣдовалъ съ рабомъ своимъ, связалъ меня любовію къ цѣломудрію, обуздаль мою плоть, вдохнулъ въ меня горячую любовь къ божественной мудрости и къ жизни монашеской—начатку жизни будущей». ¹ Высокіе образцы чистоты и святости жизни, которыми Григорій окруженъ былъ, всегда серьезныя и назидательныя бесѣды, которыми старались питать его душу, сильно отразились въ немъ. Онъ еще въ дѣтствѣ показывалъ особую серьезность въ словахъ и даже въ самомъ своемъ наружномъ видѣ; удаленъ общества рѣзвыхъ и безпечно предающихся забавамъ своихъ сверстниковъ, и находилъ для себя болѣе пріятнымъ слушать мудрыя бесѣды людей благочестивыхъ и упражняться въ чтеніи божественныхъ писаній. «Отъ пеленъ воспитанный во всемъ прекрасномъ, потому что имѣлъ совершеннѣйшіе образцы для себя дома, тогда еще приобрѣлъ я, говоритъ самъ о себѣ святой Григорій Богословъ, старческую степенность, и какъ облако къ облаку, мало по малу скоплялось во мнѣ усердіе къ усовершенію. Я возрасталъ, а вмѣстѣ преуспѣвалъ во мнѣ и разумъ. Съ радостію читалъ я книги, въ которыхъ проповѣдуется о Богѣ, и имѣлъ обращеніе съ мужами, которые совершенны по нравамъ». ²

Обѣтъ матери, благочестивый примѣръ родителей, общество брата Кесарія и сестры Горгоніи, которые также съ раннихъ лѣтъ своей юности показывали благочестивое настроеніе ихъ душъ, чтеніе священныхъ и другихъ назидательныхъ писаній и сказаній святыхъ мужей—такъ строили душу Григорія, что онъ, еще вступая только въ возрастъ юношескій, уже пламенѣлъ любовію къ Господу

¹ Стихи о самомъ себѣ, стр. 295.

² Стихотвор. о своей жизни, стр. 8.

и желаніемъ жить умомъ и сердцемъ для Него только одного. И не только въ часы бодрствованія, но и ночью, сонныя видѣнія такъ располагались, что служили только поддержкою и украшеніемъ его святыхъ желаній къ охраненію чистоты своего сердца.

«Въ одно время, пишетъ святой Григорій Богословъ, среди глубокаго сна было мнѣ такое видѣніе, легко воспламенившее во мнѣ любовь къ дѣвственности. Мнѣ представлялось, что подлѣ меня стоятъ двѣ дѣвы въ бѣлыхъ одеждахъ, обѣ прекрасныя и одинаковыхъ лѣтъ; все убранство обѣихъ состояло въ томъ, что онѣ не имѣли на себѣ уборовъ,—въ чемъ собственно и состоитъ красота женъ. Ни золото, ни гіацинты не украшали ихъ шеи, ни тонкія шелковыя ткани, ни хитоны изъ нѣжнаго льна не покрывали ихъ членовъ. Очи не осѣнялись подкрашенными рѣсницами. Ими не было употреблено ни одно изъ средствъ, какія изобрѣтены мужчинами, заботившимися объ искусственномъ украшеніи женской наружности, для возбужденія сладострастія. У нихъ не рассыпались по плечамъ златовидныя кудри и не играли съ легкимъ дыханіемъ вѣтерковъ. Поясомъ стягивалась прекрасная верхняя одежда, спускавшаяся на ноги до пятъ. Головнымъ покрываломъ закрывая и ланиты, стояли онѣ, поникнувъ взорами къ землѣ. Обѣихъ украшалъ прекрасный румянецъ стыдливости, сколько можно было замѣтить сіе изъ-подъ покрывалъ, плотно прилегавшихъ къ лицу. Уста ихъ, заключенныя молчаніемъ, уподоблялись розѣ, лежащей въ окропленныхъ росой чашечкахъ. Увидя ихъ, я очень обрадовался; ибо рассуждалъ, что онѣ должны быть много выше простыхъ земнородныхъ. И онѣ полюбили меня за то, что я съ удовольствіемъ смотрѣлъ на нихъ; какъ милаго сына цѣловали онѣ меня своими устами, а на вопросъ мой.

что онѣ за женщины и откуда, отвѣчали: одна изъ насъ чистота, а другая цѣломудріе. Мы предстоимъ Царю Христу, и улаждаемся красотами небесныхъ дѣвственниковъ. Но и ты, сынъ, соедини и умъ свой съ нашими сердцами, и свѣтильникъ свой съ нашими свѣтильниками, чтобы тебя просвѣтленнаго, пронеся чрезъ эфирныя высоты, могли мы поставить предъ сіяніемъ безсмертной Троицы. Сказавъ это, уносились онѣ по эиру, и взоръ мой слѣдовалъ за отлетавшими».

«Это былъ сонъ; но сердце долго улаждалось досточтимыми видѣніями ночи и обликами свѣтлой дѣвственности. Слова дѣвъ возобновлялись въ мысли моей и тогда уже, когда понятіе о добромъ и худомъ ясно напечатлѣвается въ человѣкѣ, когда умъ возобладалъ надъ любовію, и красота восхитительнаго почнаго видѣнія стала представляться неясно. Какъ сухую солому вдругъ освѣщаетъ питаемая внутри ея невидимая искра, и сперва появляется малый пламень, а потомъ возстаетъ обширный огненный столпъ: такъ и я, воспламеняемый видѣніемъ, мгновенно озарялся любовію, и лучи ея, не укрываясь въ глубинѣ души, дѣлались видимыми для всѣхъ».

«Сперва сблизился я съ людьми благочестивыми, которые, отрѣшась отъ перстнаго міра, избѣгли брачныхъ узъ, чтобы, окрылясь, слѣдовать за Царемъ Христомъ, и съ великою славою преселиться отселѣ. Ихъ возлюбилъ я, объялъ всѣмъ сердцемъ, и избралъ для себя вождами небесной надежды. А потомъ и самъ отринувъ тяжелое иго супружества, возлюбилъ высокій жребій вѣчно-юныхъ существъ: потому что природы, населяющія обширное небо, не знаютъ узъ супружескихъ, и выше безпокойныхъ страстей. ¹ Какъ жаждущій олень въ прохладномъ источникѣ,

такъ я находилъ его въ сообществѣ мужей совершенныхъ и хриstopосныхъ, живущихъ на землѣ прѣвыше плоти, любителей вѣчнаго Духа и благаго служенія, не связанныхъ узами супружества, презрителей міра». ¹

Съ благочестивымъ желаніемъ Григорій посвятить себя на всю жизнь Богу всего сообразнѣе было изъ-подъ крова отеческаго перейти въ общество тѣхъ ангеловъ земныхъ, обращеніе съ которыми сдѣлалось для него особенно пріятнымъ послѣ видѣнія неземныхъ дѣвъ. Но не ту цѣль для его жизни имѣлъ въ виду Промыслъ. Высокое служеніе, которое впослѣдствіи времени Григорій долженъ былъ проходить въ Церкви Христовой, требовало отъ него несравненно большаго образованія, нежели какое онъ могъ получить въ своемъ домѣ отъ своихъ благочестивыхъ родителей, или въ обществѣ подвижниковъ христіанскаго благочестія, обитавшихъ въ пустыняхъ, которые достаточно имѣли свѣдѣній для того, чтобы отражать внутреннія нападенія невидимыхъ враговъ нашего спасенія, но не имѣли достаточно научныхъ познаній и такого знакомства съ священнымъ Писаніемъ, чтобы съ успѣхомъ отражать нападенія внѣшнихъ враговъ Церкви — еретиковъ и разныхъ лжеучителей, которые нерѣдко тогда нарушали миръ Церкви и неопытныхъ овецъ стада Христова увлекали въ пагубныя сѣти своего лжемудрованія. Соотвѣтственно съ этою-то цѣлію служенія Церкви, къ которой призывался Григорій, Промыслъ божественный вложилъ въ него такую жажду знаній, которой не могла подавить или ослабить самая сильная любовь къ уединенію. И самъ Григорій въ своемъ любовѣдѣніи, какое обнаружилось въ немъ еще при вступленіи въ отроческія лѣта, видѣлъ, что

¹ Стихи о самомъ себѣ, стр. 301.